

Александр Гезалов рассказал, как выглядит «один день из жизни социального служителя»

27.11.2018

Более 50 добровольцев, 25 проектов и 15 тысяч получивших помощь. Александр Гезалов поделился с редактором газеты «Мой район Донской» секретами успеха в жизни, карьере и семье и показал, как выглядит «один день из жизни директора Социального центра».

- Как к вам попасть? – звоню Александру, сделав два круга вокруг монастыря и остановившись у закрытых ворот на «аварийке».

- А заезжайте прямо к складу, охранник вас пропустит, только скажите, что вы ко мне, - объясняет Александр, и через 5 минут мы с ним уже встречаемся на парковке.

Наше знакомство с Социальным центром начинается со склада. Мешки всех цветов и размеров окружают стоящих в центре добровольцев. Внизу – аккуратно расставленные лыжные ботинки и коньки.

- Это мы готовимся к завтрашней акции «Спортивная зима». Будем помимо вещей раздавать еще и спортивную обувь, - объясняет Галина Айрапетова, заместитель директора центра.

Александр вносит на склад новые коробки – для отправки многодетным семьям. Пока добровольцы сортируют вещи, он начинает рассказ:

- У нас два склада. Добровольцы забирают принесенные жителями продукты и вещи из коробов, перебирают, сортируют, а затем раздают у нас либо отправляют в регионы. Проблемы какие... у нас продуктовая помощь не очень идет, я понимаю, сейчас люди живут трудно, но мы как-то стараемся поддерживать процесс. О наших сборах люди узнают из групп центра в социальных сетях, сайта Донского монастыря, из вашей газеты, например, плюс меня многие знают. Присылают со всей России, из Америки даже. Еще у нас есть жесткий определенный регламент, которого мы придерживаемся, потому что часто приходят люди недобросовестные, ищут здесь какую-то халяву, пожить хотят. Мы стараемся им не этого давать.

Добровольцы идут в атмосферу

- Недавно к нам мужчина начал приходить, на каждой раздаче набирал очень много всего без разбора. Однажды один из добровольцев решил проследить за ним. Оказалось, он потом продает по 100 рублей все то, что забирает здесь бесплатно, - вспоминает Галина.

- А мы ведь не крупный благотворительный фонд, - продолжает Александр. - Соответственно и финансирования у нас нет. Но мы его и не ищем: вот представьте, пропадет однажды меценат, и что мы будем делать, если не умеем своими силами работу строить? У нас вся помощь основана на отношениях «люди-людям»: обычные жители приносят или присылают нам посылки, которые мы затем передаем нуждающимся.

У нас вот есть одна бабушка, старенькая-старенькая, которая каждую неделю к нам приходит и что-нибудь приносит, пакетик бантиком завяжет и отдает. Вот это самое то. Человек от себя десятину отдает. А если мы будем нацеливаться на богатство, то сами люди не будут видеть возможность принять участие в нашей деятельности. Так что все, что к нам приносят – не от олигархов, а от обычных людей.

Вот завтра, например, у нас будет встреча «Клуба пожилых». Для каждой бабушки (а их, кажется, придет около 80) мы подготовили продуктовый набор, там консервы, крупы, сладости, масло, паштет. А еще одной из бабушек завтра 70 лет, будем поздравлять, сделаем грамоту.

Галь, кстати, а мы будет сегодня делать стенд? – отвлекается Александр, - Вы не обращайте внимания, это у нас рабочие моменты такие.

- Что за стенд? - интересуюсь.

- Поехали, покажу, - зовет Александр, и мы покидаем кипящий работой склад.

Спустя пару минут мы паркуемся с другой стороны монастыря и идем в «святая святых» центра – главный офис. По дороге останавливаемся у аккуратно оформленного стенда.

- Обычно на подобных информационных досках все хаотично, ничего не понятно. У нас же есть структура, то есть человек сразу видит, какие мероприятия мы проводим и когда. Вот сегодня хотим добавить сюда новую афишу о грядущей акции «Добрый декабрь» – по сбору подарков на Новый год.

Идем дальше. Дверь, ступеньки, и вот мы уже в том самом офисе, где придумываются

«наполеоновские» планы и решаются самые не решаемые задачи. А как же они решаются, если помогают центру не благотворители и меценаты, а всего 50 добровольцев?

- Вы знаете, люди хотят иметь возможность быть приобщенными к чему-то светлому.

Очень важно, чтобы вокруг была атмосфера, в которой приятно находиться. А я как лидер и стратег эту атмосферу создаю. А они идут именно в атмосферу, им нравится здесь, они хотят здесь работать, они хотят помогать. Здесь есть дух общности, дух сотрудничества, дух некоторого авантюризма. То есть, нет такого, что «вы должны, вы обязаны» - они тогда сразу уйдут. Здесь должна быть такая аура, в которой хочется находиться.

У нас есть свои фирменные жилетки, скоро сделаем значки. Даже медаль у нас есть своя собственная! У нас также есть определенная системность, добровольцам все понятно. Это кстати одна из проблем добровольчества - люди просто не понимают, что происходит, что они делают, информации о деятельности мало. А у нас, наоборот, информации много, есть структура, есть ответственные. Все добровольцы активные позитивные, причем и возраста разного - от 20 до 65 лет. Считаю, что для скромного безбюджетного центра это очень неплохо.

- Но бывает и так, что к нам приходят добровольцы «ку-ку», - вспоминает Галина Айрапетова. - Недавно пришел парень, у нас было собрание общее, и после я его спрашиваю: ну как вам, понравилось, не понравилось? Он посмотрел на всех и говорит: ну вообще я жениться пришел, но я смотрю, у вас тут девушек красивых нет. Я к вам больше не приду.

Центр Святителя Тихона начался со склада

На сегодняшний день нам удается делать то, к чему обычно организации стремятся несколько лет. Вот, видите, «стена плача», - улыбаясь, кивает в сторону Александр.

Оборачиваюсь. Со стены на меня смотрят многочисленные грамоты и благодарственные письма в адрес центра и, конечно, его директора. Как же так получилось, что всего за два года соццентр достиг таких успехов?

У истоков центра стоял только я. Быстрому развитию нашей деятельности поспособствовал мой опыт и багаж знаний. С чего все начиналось? У меня есть один товарищ. У него большая многолетняя семья. Однажды я решил помочь им с транспортом, собрал денег. Мы купили им большой микроавтобус и приехали в Донской монастырь осветить. Тут я и начал интересоваться, есть ли в этом монастыре социальное служение? Мне отвечают - нет. А я им говорю, давайте я вам здесь выстрою работу? Сходил к владыке - епископу Парамону, - он меня принял. Решили попробовать, но владыка предупредил: в монастыре есть трудности с финансами.

Людей я не нанимал. Сначала работал в кафе, мне не давали помещение. Я там сидел, писал стратегию. И это привело к тому, что владыка увидел, как процесс пошел, без помещения, без спонсоров, и он мне дал склад. И с этого склада все и началось.

Подобный центр я создал в Карелии, скоро ему уже будет 15 лет. А здесь просто повторил по лекалу то, что мне удалось сделать там. Сложность состоит, в основном, в поиске партнеров, сателлитов, работе со СМИ.

Задача наша - делать все красиво, вкусно, интересно, и тогда к нам потянутся и спонсоры, и меценаты.

Галя, Люба, Таня - первые добровольцы в нашем центре. Но самое главное, что я, как маркетолог, стратег, раскладывал листочек и все на нем прописывал, что мы делаем, с кем, как, зачем и почему. Плюс ресурсы, программы. Потом открыл группы в социальных сетях, начал публиковать новости на сайте. И во всех СМИ представлялся не общественным деятелем, а директором Социального центра Святителя Тихона. Это стало везде тиражироваться. Потом много всего в интернете сделал, чтобы продвинуть центр. Медаль нашу тоже в первый год сделал. Обычно люди не вкладываются в это, а я считаю, что это очень важно. Все должно быть красиво. Когда дали офис, я его полностью оборудовал, здесь можно фильмы смотреть, есть колонки, видеопроектор, принтер, диванчики.

Главное в таком деле - это стратегия

Я могу приехать в любой регион и развить там такую же активную деятельность, потому что я знаю, как это делается. За год-два можно создать мультипроект, нужны только ресурсы.

Я на гитаре кстати еще играю, - вспомнил вдруг Александр, снимая со стены музыкальный инструмент, и начиная наигрывать мелодию. - Раньше много слушал Высоцкого и, в итоге, сам научился. И даже позаимствовал его бой.

После музыкальной паузы, наша беседа переходит в разряд «воспоминаний». Конечно же, у социального служителя вроде Александра их накопилось немало.

- Чем это здорово? – начинает объяснять Александр. - Приезжаю я в колонию, и мне не надо кого-то еще с собой брать, договариваться с артистами. А так я приехал, поболтал с ребятами, сыграл несколько песен, уехал. Но иногда все же приглашаем интересных гостей. Например, как-то организовали в женской колонии концерт Скляра на день жен-мироносиц. Александр Скляр – друг нашего руководителя, иеромонаха Космы. Я директор, а он духовный руководитель. Мы ехали туда дарить женщинам цветы. У меня есть знакомая, Алина, которая каждый год дает мне по 300-350 цветов. И оказалось вдруг, что Скляр живет от меня в одном квартале. Я его забираю, едем туда, по дороге он узнает, что я подводник, а для него подводники – это что-то из космоса, потому что он знает, что это такое, я ему дарю подводную лодку на шапку, он, оказывается, любит фильм Азимут, для него это открытие. И мы стали дружить. Он два раза в хосписе выступил, в тюрьме, большое спасибо ему за это. Я знаю отношение осужденных к таким выступлениям, им хочется послушать какой-то «блатняк», а тут приехал человек с хорошей программой, спел Высоцкого, спел советские песни, и все были счастливы, всем все понравилось.

Ребят, перестаньте варить

Есть у меня еще опыт работы с бездомными людьми. В Москве есть такое движение «Курский вокзал: бездомные, дети». Они когда начали создавать структуру, не знали, что делать. Позвали меня, я предложил название, потом мы четко определились, что они делают, как они делают, и появилось такое движение. И вот так со многими организациями. Я к ним приезжал, давал консультации, многие, правда, не хотят это афишировать. Но мы продолжаем с ними сотрудничать.

Однако часто у многих людей, в том числе, и добровольцев в голове каша, а так как каша не системная, она мешает. И вот тут надо сказать: ребят, перестаньте варить.

Да, Александр может сказать емко хлестко и понятно. Наверно это и привлекает к нему людей. Например, самого «старшего» добровольца – Любу.

- Мне 65 лет. Год назад моя сноха прочитала в интернете, что есть такой центр, что они проводят раздачу одежды. Я пришла и так и осталась. Мне здесь очень нравится, всех люблю, хорошие люди все. Я помогаю на складе, одежду, продукты разбираю и сортирую, помогаю на субботних раздачах.

- Кто приходит к вам на раздачу?

- Многодетные, одинокие, бездомные, пожилые, детдомовские. И радостно на душе, когда человека одели, он благодарит, радуется. Дети Александра Самедовича тоже кстати помогают на складе! Под Новый год занимаются фасовкой подарков.

- Но сфера деятельности добровольцев – не только склад, – снова вступает в разговор Александр. - Это поездки в ПНИ, колонии, мастер-классы в разных учреждениях. У нас сейчас появился мальчик, который ходит в интернаты и преподает историю. Людям, которым историю никогда не преподают, потому что считают, что они не поймут. А они с интересом слушают, вопросы задают. Скоро я поеду в тюрьму, в дом ребенка.

Мне одну большую грамоту достань, я с собой заберу, и вторую грамоту для «Делонги» надо подписать, – отвлекается на «рабочие моменты» Александр, но рассказ продолжает. - Во Владимирской области есть семь колоний, но мы не рвемся опекать все. Берем одну колонию и с ней работаем. Потому что если работать с системой, то качественно работать. Мы движемся плавно при том, что у нас очень ограниченные ресурсы. Монастырь дает нам порядка 15 тысяч в месяц, а расходы гораздо больше. Воду купить, бумагу купить, бензин, телефон, подарки. Недавно на мою карту поступило 10 тысяч. Но что такое 10 тысяч для такой структуры, бюджет которой должен быть порядка 300 тысяч в месяц? Приходится из своего кармана брать.

Даже шкаф поломан, нищета..., – шутя, вздыхает Александр, достает из шкафа фирменную кружку центра и вручает мне.

Также мы стараемся придумывать хорошие названия акциям, – продолжает он, – мощно бьющие.

Добровольцы во главе с Александром начинают активно выбирать дизайн будущих значков – носить то всем. Из вариантов – Патриарх или храм. Александр решает, что лучше храм. И чтобы три желтых было для руководителей, а для остальных – белые.

Грамота за «понесенные труды»

- Тема завтрашнего Клуба пожилых прихожан «Патриарх Тихон в Донском монастыре», выступает Татьяна Божутина, – заявляет с порога вновь зашедшая девушка-доброволец.

- Это у нас апарте – обычные практические моменты, – объясняет Александр. – Кстати, по поводу грамот, была тут история. Приехал я однажды в одно место выступать, в конце там стали меня поздравлять, и выносят мне вот такую грамоту, пустую. Говорят: поздравляем! А я смотрю, не могу понять, где, что. Оказалось, что люди рамочку сделали и видать забыли, что нужно вписать.

- Дали нам тоже однажды грамоты, - присоединяется Галина. - Смотрим – два письма пустых. Написано благодарственное письмо и все. А потом мы ночью рассматривали их, оказалось, что мальчик слепой сам выколол иголкой благодарность, каждую букву. Прямо до мурашек было, трогательно очень.

- Ну что ж, пойдете обедать! – зовет всех Александр, передавая мне фирменную жилетку Социального центра. Кстати, всех сотрудников монастыря каждый день бесплатно кормят в монастырской столовой (спойлер: очень вкусно!)

- Когда-то очень давно я посмотрела фильм «Блеф или с Новым годом», - начинает рассказывать после возвращения из трапезной бывший доброволец центра Ирина. - И я там увидела Александра. Фильм произвел на меня большое впечатление, я захотела встретиться с этим человеком. В результате мы познакомились на самой первой встрече центра. Я начала по мере возможности приезжать и помогать. Была одним из самых первых добровольцев.

- Ты уже все, распечатал что ли? – спрашивает Галина.

- Будет с павлинами, - отвечает ей Александр.

- Написано: за понесенные труды и помощь нуждающимся. Это же бабушке на 70 лет грамота....

- Но она же несла труды? – смеется Александр. - Во Славу Отечества и Государства Российского. У нас должно быть все с юмором, иначе можно застрелиться.

Просящих по статистике больше, чем помогающих

- Если человек к нам обращается, мы изучаем его потребности, рассматриваем, где мы можем помочь, где государство. Наша задача – не дублировать деятельность государства, а перенацеливать самого человека, - продолжает Александр.

У меня многие просят помощи. Я от них отчет требую. Вот сегодня получил письмо: «Здравствуйте, я мать троих несовершеннолетних детей, мужа посадили в тюрьму, родственников у нас нет. Помогите, пожалуйста, финансами, на Новый год не на что даже конфет детям купить». Ну я ей и написал: предоставьте, пожалуйста, документы о посадке мужа, фото детей в хорошем качестве, удостоверение о многодетности и паспорт. Вот если она это выполнит, тогда будем разбираться. Если так не делать, легко нарваться на мошенников. Да и на шею могут сесть даже те, кому мы и так уже помогаем. А ресурсы-то ограниченные. Вообще, просящих по статистике больше, чем помогающих.

Недавно мы за три месяца собрали почти 4 миллиона рублей на квартиру вдове одного почившего иерея в Вологодской области. Доверие должно быть просто в таких делах.

Мы сделали еще такой проект, называется «Министерство добрых дел». В задачи министерства входит объединение многодетных семей, где от 5 до 12 детей. Сегодня мы объединяем 15 таких семей. Для них как раз организуем это фудшеринг от «Пан Запекана», продуктовые наборы раздаем, мясо, соки, квасы, акции на замену резины устраиваем. 15 тонн сока как-то раздали многодетным! Они готовят, кстати, для меня большой концерт 3 декабря на мой день рождения.

«Мальчик по вызову»

Заниматься социальным служением я начал в 1999 году, после того, как отошел от бизнеса. Я был начальником маркетингового отдела компании Coca-Cola. Однажды решил, что помимо денег, нужно себя еще как-то в жизни реализовать, и ушел с большой зарплаты на маленькую. Начал работать сторожем, строить церковь, открыл столовую для бездомных, стал опекать сирот. Все это в Петрозаводске. Потом открыл центр поддержки выпускников детских домов, гонял автобус по кормлению бездомных, создал центр попечения при храме, построил несколько часовен, ну и опекал все колонии Карелии. В Москву переехал в 2009 году. На тот момент у меня уже была семья.

Сейчас у Александра четверо детей и любящая жена Анна. Она экономист и владеет в совершенстве английским языком. Не работает. Старшая дочь живет отдельно в Петрозаводске, остальные - с семьей в Москве.

- Груше 5 лет, она ходит в садик, Тихону 7 лет, ходит в первый класс, Федору 10 лет стукнуло, он сейчас в третьем классе. Тихон играет в футбол, Груша рисовать любит. К приемным детям пока не готов. Мой образ жизни слишком загруженный, у меня элементарно нет времени, чтобы посвящать его ребенку. Я за год посетил порядка 80 регионов. Это говорит о том, что практически пол месяца меня нет дома.

Вообще центр Святителя Тихона занимает только 2% моей деятельности. Доходы мои на самом деле очень простые. Я сейчас полечу в Якутию читать семинар для местных банкиров, они заплатят. Потом полечу в Екатеринбург читать семинар для добровольцев Сбербанка. За два дня мне заплатят

столько, сколько среднестатистический человек зарабатывает за месяц. Это связано с моей мультикомпетентностью – я могу создать проект для разных групп населения. Больше я доходов не имею. Меня также часто «заказывают» на форумы, конференции. Этого хватает, чтоб обеспечивать семью и «тянуть» соццентр. Выступаю еще на радио, телевидении, рассказываю о воспитанниках детских домов. Учреждения и СМИ всегда меня сами приглашают. Потому что если я ищу, значит, я плохо работаю.

Меня должны искать. Я гриб. А они меня ходят ищут с фонариками, чтобы посадить в свое лукошко.

В месяц меня ищут порядка 450 человек на Яндексe. Этого достаточно, чтобы 3-4 из них меня «заказали» на семинаре. Это называется «мальчик по вызову».

Один раз, кстати, я даже выиграл у Навального в голосовании «Лидеры России». Я со своими ресурсами и Навальный, за которого пол-России. Я занял первое место, а он второе. Потому что я электорально организовал все правильно. Народ не стал голосовать просто за Навального, народ стал голосовать за меня, потому что у меня была четкая идея – помощь нуждающимся.

Кто-то обо мне может диссертации писать, а кто-то негативом поливать. Риск в общественной работе в России быть «обгаженным» очень высок.

Важно иметь бронзовую спину. Плюйте, пожалуйста, она все выдержит.

Скоро, кстати, я в Рязань поеду, там дети ставят спектакль – о детстве. И я в конце выйду со всеми вместе и скажу: Здравствуйте, дети. Поговорим? И начнется разговор.

Самое главное, что **эту работу я создал себе сам.**

Текст и фото: Ольга Кабанова

Адрес страницы: <http://donskoy.mos.ru/presscenter/news/detail/7725446.html>

[Управа Донского района](#)